

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВ Дмитрий Геннадьевич

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ
КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2009 г.

Работа выполнена на Кафедре публичной политики факультета прикладной политологии Государственного университета – Высшая школа экономики и в Центре сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Учреждения Российской академии наук Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Беляева Нина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Красин Юрий Андреевич

кандидат политических наук
Войтоловский Федор Генрихович

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений
(МГИМО-Университет) МИД России,
Центр евро-атлантической безопасности
Научно-координационного совета
по международным исследованиям

Защита диссертации состоится 22 апреля 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.03.03 при Учреждении Российской академии наук Институте мировой экономики и международных отношений РАН по адресу: 117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Автореферат разослан «___» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.полит. н.

И.Л. Прохоренко

Общая характеристика работы

Аналитические центры относятся к институтам интеллектуального обеспечения политики и являются особой формой организации экспертного сообщества, интеллектуалов для участия в современном демократическом политическом процессе.

В диссертационной работе «аналитические центры» – аналог англоязычного термина «think-tanks», наравне с понятием «аналитический центр» в качестве синонимов используются термины «мозговой центр», «фабрики мысли».

Актуальность темы исследования. Изучение аналитических центров как субъектов политики актуально по следующим причинам.

Во-первых, аналитические центры выполняют важную функцию обеспечения качества принимаемых решений в современной политической системе. Постоянное усложнение происходящих в сегодняшнем обществе политических процессов приводит к неизбежному возрастанию роли аналитических центров.

Во-вторых, аналитические центры в развитых государствах берут на себя миссию просвещения и воспитания граждан, артикуляции интересов различных социальных групп и слоев населения, то есть служат обществу в целом. Таким образом, аналитические центры могут способствовать решению актуальных общезначимых проблем, защищать и продвигать общественные интересы, тем самым способствовать развитию и укреплению демократии.

В-третьих, разные условия политической среды, в которой действуют аналитические центры, либо позволяют им работать независимо, либо заставляют их лишь обслуживать действующую политическую элиту. Характер, динамика и условия взаимодействия аналитических центров и политической элиты требуют осмысления и научного описания.

В-четвертых, политический статус и экспертные функции аналитических центров чрезвычайно различны: от легитимации действующей власти до просвещения и воспитания граждан. Поэтому определение политического статуса аналитических центров является особой исследовательской проблемой.

Данная проблема важна как с теоретической, так и с практической точек зрения. В свете возможностей разработки методики оценки влияния аналитических центров на политический процесс и определения эффективных способов подобного влияния.

Объектом исследования в данной работе является процесс институционализации научного и экспертного знания.

Предметом исследования выступает процесс развития аналитических центров и становления их политического статуса.

Хронологические рамки исследования. В диссертационной работе аналитические центры исследуются с момента их возникновения и становления в качестве субъектов политики. Так как основной акцент был сделан на анализ российских и американских аналитических центров, то хронологические рамки исследования варьировались в зависимости от специфики становления аналитических центров в России и США. Анализ американских аналитических центров ведется с начала XX века, аналогичных структур нашей страны – с конца 1950-х гг. При этом главное внимание в диссертации уделено изучению современного этапа развития аналитических центров (2000-е гг.).

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – определить роль и место мозговых центров в политическом процессе России. В развитии обозначенной выше цели были сформулированы следующие задачи.

Во-первых, выявить основные факторы, определяющие развитие аналитических центров и их становление в качестве субъектов политики.

Во-вторых, получить представление об основных типах мозговых центров, функциях и формах участия аналитических центров в современном политическом процессе.

В-третьих, изучить проблемы и методики исследования влияния мозговых центров на политический процесс, а также апробировать методику оценки влияния российских аналитических центров.

В-четвертых, изучить западный и российский опыт становления и эволюции аналитических центров.

В-пятых, сравнить политический статус западных и российских аналитических центров.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили научные труды классиков политологической мысли.

На основе изучения работ Р. Даля, Т. Парсонса и М. Вебера были выделены факторы современности, которые способствовали институционализации функции интеллектуального обеспечения политики. Особенно ценными оказались анализ процессов рационализации и «расколдовывания мира» М. Вебера, концепция дифференциации социальной системы Т. Парсонса, анализ демократических трансформаций и концепция «попечительства» Р. Даля.

При исследовании роли и места аналитических центров в политическом процессе широко использовался инструментарий структурно-функционального и конструктивистского подходов. Формы участия, функции и каналы влияния политических институтов и структур на политический процесс были во многом заимствованы из работ Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Сторома, Р. Далтона и адаптированы применительно к аналитическим центрам. Аналогичным образом концепция и понятия «поля политики» П. Бурдьё были заимствованы и

адаптированы для изучения роли и места мозговых центров в политическом процессе.

В ходе работы над диссертацией автор использовал научную методику «школы публичной политики» кафедры публичной политики ГУ-ВШЭ под руководством Н.Ю. Беляевой. «Фирменным знаком» исследователей – представителей данной научной школы является особое внимание к субъектам политики и политическим институтам при анализе разнообразных политических авторов. В исследованиях кафедры публичной политики ГУ-ВШЭ в течение ряда лет последовательно используется так называемый субъектно-институциональный подход.

Субъектность данного подхода заключается в том, что при слабости политических институтов в России в «фокус анализа» помещаются именно те субъекты политики, которые реально влияют на политическое развитие страны. К таким субъектам относятся конкретные гражданские, политические, коммерческие, «медийные» политические акторы. Субъекты современной российской политики стали предметом изучения коллектива кафедры, а в некоторых случаях – исследования субъектов политики легли в основу образовательных курсов (примеры последних – «Крупная корпорация как субъект политики», «Региональные элиты как субъекты выработки политики межбюджетных отношений», «Федеральные телеканалы как субъекты интерпретации государственной политики»).

Институциональная составляющая рассматриваемого подхода заключается в том, что в своей совокупности субъекты политики могут составлять новые – но при этом достаточно устойчивые – институты, например, «институт регионального лоббирования» или «институт корпоративного представительства».

Соединение субъектного подхода с институциональным позволяет комплексно рассмотреть формы влияния, которое данный политический субъект оказывает на политический процесс: и как конкретный субъект, и как складывающийся институт.

Автор настоящей работы также изучает аналитические центры как индивидуальных субъектов политики и как целостный институт аналитического обеспечения политических решений.

Для изучения аналитических центров как субъектов политики особенно полезным оказалось различение типов субъектности, предложенное Н.Ю. Беляевой, А.Ю. Зудиным, И.А. Халий, Т.И. Заславской, О.В. Гаман-Голутвиной.

На основе анализа работ данных исследователей было выделено два основных критерия демаркации действующих лиц в политике: уровень социально-политической активности и степень автономии или субъектности (соответствия свойствам субъекта политики: обладание свободой поведения, обеспеченность собственным диверсифицированным

«портфелем» ресурсов, осуществление политического действия и/или целеполагания). Нетрудно заметить, что обладание перечисленными выше свойствами позволяет говорить о наличии влияния и идентифицировать степень влиятельности таких субъектов на политический процесс. В соответствии с данными критериями можно выделить несколько типов политических единиц: объекты политики (их уровень политической активности и субъектности минимален); агенты политики (несамостоятельные политические акторы, поскольку действуют по воле и за счет ресурсов других субъектов политики); субъекты политики (автономные политические акторы с собственным диверсифицированным «портфелем» ресурсов). При этом понятие «политический актор» указывает лишь на проявление социально-политической активности данных действующих лиц в политике, а не на их уровень автономии, или субъектности.

Для анализа институциональной среды развития мозговых центров использовались разработки зарубежных и отечественных исследователей «гибридных» политических режимов и их трансформации: Г. О'Доннела, Ф. Шмиттера, А. Пшеворского, В. Меркель, А. Круассан, А.Ю. Зудина, В.Я. Гельмана, С.В. Патрушева и др. Особенно полезными для настоящего исследования оказались концепция определения характера политического режима исходя из доминирующего типа институтов (неформальный или формальный) и уровня политической конкуренции, теория конституционных циклов А.Н. Медушевского, выводы о слабости демократических политических институтов и преобладании неформальных практик над формальными институтами в России.

Для выполнения задач и проверки гипотез, обозначенных выше, автором были выбраны следующие **методы исследования**: исторический, сравнительный, социологические и статистические.

Исторический метод позволяет получить представление о характере становления и эволюции аналитических центров в России и за рубежом. Сравнительный подход помогает определить положение российских мозговых центров, опираясь на анализ западного опыта развития аналитических структур. Социологические методы необходимы для обеспечения сбора данных об аналитических центрах, а статистические – анализа собранных данных.

Источники диссертационной работы. Источники, послужившие основой данного диссертационного исследования, составляют обширный пласт информации.

Главным источником диссертационной работы стали результаты исследований российских и зарубежных аналитических центров, в том

числе исследования, проведенного рабочей группой под руководством автора настоящей диссертации¹.

Среди других источников информации необходимо выделить следующие. Во-первых, информацию, предоставляемую аналитическими центрами о самих себе, прежде всего, на официальных Интернет-сайтах данных организаций. Во-вторых, данные из электронных информационных баз, справочников, энциклопедий об аналитических центрах и их сотрудниках. В-третьих, мемуары, интервью, статьи сотрудников аналитических структур. В-четвертых, данные проведенного автором экспертного опроса по количественной оценке влияния российских политологических аналитических центров, к участию в котором были приглашены специалисты-политологи, изучавшие феномен аналитических центров в России и/или работавшие в нескольких российских аналитических центрах.

Степень научной разработанности тематики исследования.

Проблемы взаимоотношения интеллектуалов (ученых, экспертов) с политической элитой (властью, государством) разносторонне исследованы начиная с работ древнегреческих мыслителей и заканчивая современными исследованиями данного вопроса. Например, в диалоге «Государство» Платона именно философам отводилась первостепенная роль в управлении «идеальным государством». «Нормативная» традиция изучения роли интеллектуалов в политике, основанная работами мыслителей Античности, была продолжена в последующие эпохи. Вольтер, А. Сен-Симон, О. Конт и др. в своих работах идеализировали роль интеллектуалов в политике, выступали за то, чтобы ученым была отведена доминирующая роль в управлении государством.

Последователи идей марксизма в своих работах придают интеллектуалам второстепенное значение, отводя им роль легитимации «правления меньшинства» или политики «правящего класса» (А. Грамши, М. Фуко, К. Манхейм, П. Бурдьё). Однако вместе с тем представители этого направления изучения роли интеллектуалов в политике признают неоднородность данного «класса», их потенциал автономной и самостоятельной политической позиции.

Ряд ученых предлагают изучать те функции по поддержанию современной социальной системы, которые выполняют интеллектуалы в условиях «рационализации» мира и модернизации общества (М. Вебер, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Р. Даль).

Возрастание роли и влияния интеллектуалов на современные социально-политические процессы зафиксированы в исследованиях

¹ Подр. см.: Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case study. Учебное пособие под редакцией Беляевой Н.Ю., Зайцева Д.Г. ГУ-ВШЭ. М.: 2007.

ученых, рассматривающих интеллектуалов и экспертов как субъектов политики и власти (Т. Уайт, Ч.П. Сноу, П.Дж. Бьюкенен).

Все перечисленные выше «традиции» изучения взаимодействия интеллектуалов и власти присутствуют и в работах отечественных исследователей («нормативная» традиция – К.Г. Барбакова, В.А. Мансуров; «марксистская» – В.И. Ленин; «функциональная» – А.М. Салмин, А.М. Пятигорский, А.Ю. Сунгуров, А.С. Макарычев; «субъектная» – Н.А. Шматко, Н.Ю. Беляева, А.Ю. Зудин).

Общие представления об аналитических центрах как субъектах политики, их типологии, функциях, формах участия в политическом процессе, месте в политической системе дают труды зарубежных ученых (П. Диксон, Дж. Смит, Т. Корнелл, Э. Джонсон, У. Данн, Б. Виллегас, Дж. Макгэн, К. Уивер, Э. Рич) и отечественных исследователей (А.Ю. Сунгуров, В.Л. Римский, М. Горный, С. Дацюк, Т.И. Виноградова, Е.В. Клицунова, Е. Ковалишин, В.А. Филиппов, В.Е. Улахович, Ф.Г. Войтоловский).

Анализу и оценке (как качественной, так и количественной) влияния аналитических центров на политический процесс посвящен ряд работ зарубежных авторов: Э. Рича и К. Уивера, Д. Эбельсона, Х. Уоллэка, Ш. Бедера, С. Лэди, Д. Харта, С. Тримбэта, М. Долни, Н. Рабла, П. Хайэса и др., а также сборник статей «Думая о немислимом: от идей к политике. Роль «мозговых центров» в формировании правительственной стратегии. Опыт стран Центральной и Восточной Европы». Среди отечественных исследований на эту тему – работы О. Антоненко, С.П. Перегудова.

Много работ посвящено исследованию истории возникновения и развития аналитических центров в различных странах мира. Это и общие обзоры по нескольким странам (В.А. Филиппов, аналитический доклад Агентства гуманитарных технологий «Современные фабрики мысли (мозговые центры, think tanks)» и др.), а также исторические обзоры становления аналитических центров в конкретных государствах и регионах мира: США (П. Диксон, Дж. Смит, Э. Рич, К. Уивер, Р. Хаас, Д. Эбельсон, Дж. Макгэн, Д. Стоун, Т.И. Виноградова, И.Я. Кобринская, Н.А. Нарочницкая и др.); России (М.М. Мейер, А.Ю. Сунгуров, В.Л. Римский, В.В. Игрунов, А.С. Макарычев, С. Брукнер, Н.Ю. Беляева, Д.Г. Зайцев, В.Б. Якубовский); Европы (К. Квигли, Х. Пауц, Э. Джонсон, Э. Дэнхэм, М. Гарнет, И. Стеффен, У. Линдер, М. Тунерт, Ф. Карлхофер и др.); Латинской Америки (Р. Гуадарама, К. Деспрадел, О. Лемме); Азии (К. Зхао, Т. Шимизу, М. Таннер и др.); Австралии и Африки (Дж. Ухр, Б. Нбулу, Х. Фахми, А. Галал).

Сравнительному анализу аналитических центров нескольких стран посвящены работы Р. Страйка, Р. Ранквита, Д. Стоун, Й. Брамля, Дж. Макгэна и др.

Таким образом, зарубежной литературы на изучаемую тему довольно много, напротив, в российской политической науке данная тема разработана недостаточно глубоко. Если теоретические вопросы, применительно к аналитическим центрам, а также история становления и развития данных структур разработана во многих работах отечественных авторов, то исследований, посвященных анализу роли и места аналитических структур (в том числе в сравнительно перспективе) в отечественной политологической литературе немного.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Во-первых, в работе при исследовании аналитических центров был применен субъектно-институциональный теоретический подход.

Во-вторых, автором исследования предложена универсальная многомерная классификация мозговых центров, синтезировавшая разнообразные основания для типологий аналитических центров, которая позволяет сравнивать аналитические центры всех стран мира, существующие в разнообразных политических системах, по их степени влияния на процесс принятия политических решений.

В-третьих, в работе раскрыта двойственная природа аналитических центров, способных выступать, с одной стороны, в качестве института интеллектуального обеспечения политики (формы организации экспертного сообщества для обеспечения процесса принятия политических решений), с другой – в качестве автономных влиятельных политических актеров (субъектов политики). Мозговые центры рассмотрены и как элемент политической системы, направленный на поддержание ее эффективного функционирования, и в качестве субъекта демократического конкурентного политического процесса.

В-четвертых, в ходе исследования были выявлены основные факторы, определяющие институционализацию научного и экспертного знания в форме аналитических центров и повышения роли мозговых центров как субъектов политики.

В-пятых, автором предложены методика оценки влияния аналитических центров на политический процесс, рекомендации российским мозговым центрам для повышения своего политического статуса.

Теоретическая ценность и практическая значимость работы.

Теоретическая ценность данного исследования заключается в том, что разработанный автором в рамках субъектно-институционального подхода инструментарий анализа мозговых центров как субъектов политики в перспективе может быть использован при изучении роли и места других политических актеров.

Практическая значимость проведённого исследования состоит в том, что сделанные в нем выводы будут полезны как лицам, принимающим решения в области государственной политики, государственным

чиновникам, руководителям корпораций, так и самим экспертным организациям. Материалы и выводы диссертации предоставляют возможность сориентироваться в пространстве многочисленных и разнообразных экспертных организаций; верно оценить, в какую организацию стоит обратиться для решения конкретной политико-управленческой проблемы, сделать прогноз политических действий экспертных организаций, имеющих статус субъектов политики; понять, кто и что стоит за предлагаемыми экспертами политическим альтернативами, т.е. иметь «ясные ожидания» от взаимодействия с аналитическими центрами. Что касается самих экспертных организаций, то им положения и выводы диссертационной работы помогут осуществлять более четкую самоидентификацию и позиционирование на рынке прикладных исследований и разработок; принимать более эффективные стратегии внутреннего развития; выработать конкретные меры по увеличению своего присутствия в политическом пространстве и повышению влияния на политический процесс и лиц, принимающих решения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Аналитические центры обладают двойственной природой: с одной стороны, они являются институтом интеллектуального обеспечения политики, формой организации научного и экспертного знания для обеспечения процесса принятия политических решений, с другой – субъектами демократического конкурентного политического процесса. Поэтому деятельность аналитических центров как института политической системы может быть направлена на поддержание ее эффективного функционирования, а как субъекта политики – на защиту и продвижение общественных интересов или достижение собственных целей. В случае слабо выраженной субъектности аналитических центров последние могут защищать и продвигать интересы конкретных политиков и/или политических группировок, т.е. выступать в роли политических агентов.

2. Факторами, определяющими институционализацию научного и экспертного знания в форме аналитических центров, являются уровень сложности процессов принятия политических решений, а также уровень институционализации научной деятельности. Основными причинами повышения роли мозговых центров как субъектов политики является рост уровней допустимой политической конкуренции и плюрализма в политической системе и институционализации политических процессов.

3. Российские аналитические центры в целом обладают невысоким политическим статусом в сравнении со своими западными коллегами, прежде всего, вследствие низкого уровня допустимой политической конкуренции и плюрализма в политической системе и преобладания неформальных практик над формальными политическими институтами.

4. Положение аналитических центров в российской политической системе неустойчивое: их статус испытывал резкие колебания во времени. В 1990-х гг. многие аналитические центры были субъектами политики, а 2000-х гг. – потеряли этот статус. Аналитические центры в недостаточно дифференцированных политических системах со слабыми политическими институтами и в условиях низкоконкурентного политического процесса (как в России 2000-х гг.) теряют автономный политический статус и возможности независимого влияния на политику.

5. Аналитические центры в недостаточно дифференцированных политических системах со слабыми политическими институтами и особенно в условиях сравнительно конкурентного политического процесса (как в России 1990-х гг.) берут на себя функции демократических институтов (политических партий, оппозиции, гражданского общества и т.п.) и, более того, выступают в качестве одного из субъектов демократических преобразований.

6. Следствием слабости политических институтов в России является недостаточная институционализация отношений между политической элитой и аналитическими центрами. Поэтому главным ресурсом влияния аналитических центров выступают неформальные связи с политическими элитами, а отношения между экспертами и элитами носят скорее «патрон-клиентский», чем «партнерский» характер.

Апробация результатов исследования. Результаты работы апробированы, во-первых, в ходе реализации проекта «Аналитическая и экспертная поддержка принятия стратегических решений в бизнесе и государственном управлении», поддержанного Инновационной образовательной программой ГУ-ВШЭ (ИОП ГУ-ВШЭ) «Формирование системы аналитических компетенций для инноваций в бизнесе и государственном управлении» Приоритетного национального проекта «Образование»; во-вторых, в докладах автора на научных семинарах и конференциях: на заседании научного семинара, созданного при кафедре публичной политики ГУ-ВШЭ под рабочим названием «РЭНД-клуб» (28 февраля 2007 г.); на школе-семинаре, организованный Научным фондом ГУ-ВШЭ в подмосковном учебно-методическом центре «Голицыно» (19-20 октября 2007 г.); на зимнем семинаре Международной Летней школы «Практика на Балтике» (25-27 января 2008 г.); на международной научной конференции «Новый политический цикл: повестка дня для России» (5-6 декабря 2008 г.).

Научные разработки автора по данной теме использовались во время подготовки учебного пособия «Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case study»² и составления учебных

² См.: Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case study. Указ. соч.

курсов «Аналитические центры в публичной политике: технологии влияния», «Центры публичной политики» на факультете прикладной политологии ГУ-ВШЭ.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите кафедрой публичной политики ГУ-ВШЭ (10 ноября 2008 г.) и Центром сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН (11 февраля 2009 г.).

Структура диссертации. Сформулированные цели и задачи определяют структуру изложения в диссертационной работе, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы и трех приложений.

Содержание диссертации

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, обозначены объект и предмет исследования, обоснован выбор хронологических рамок диссертационной работы, сформулированы цель и задачи исследования, определены методологическая и теоретическая база исследования, перечислены группы используемых источников, рассмотрена степень научной разработанности тематики исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, рассказано об апробации результатов исследования, представлена структура работы.

Первая глава «Роль и место аналитических центров в современном политическом процессе» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению основных теоретических и методологических подходов к анализу институтов интеллектуального обеспечения политики, в частности, аналитических центров.

Проанализированы причины, по которым произошла институционализация функции интеллектуального обеспечения политики и, как следствие, появление разнообразных субъектов интеллектуального обеспечения политики (аналитических центров и центров публичной политики). Среди этих причин как общие процессы перехода от традиционного общества к современному (демократизация и секуляризация), так и частные процессы развития экспертного знания (профессионализация, специализация и автономизация экспертного сообщества).

На основе классических теорий, анализирующих феномен политической власти, в главе изложены основные методологические подходы к изучению роли и места политических авторов, в частности, аналитических центров (институциональный и субъектный подходы). Причем инструментарий для изучения аналитических центров дают структурно-функциональный подход и конструктивизм.

Так как аналитические центры являются далеко не единственной структурой интеллектуального обеспечения политики, автором были выделены основные признаки, отличающие аналитические центры от других форм организации экспертного сообщества: академических институтов и центров публичной политики – принципиально других структур интеллектуального обеспечения политики, с которыми, тем не менее, в литературе мозговые центры часто отождествляют. На основе выделенных отличительных признаков автором дано следующее рабочее определение данным политическим акторам: «Аналитические центры – это автономные организации, либо группы профессионалов, которые занимаются прикладными исследованиями и разработками, ориентированны на научность и объективность, включены в политический процесс и производят междисциплинарный, не всегда открытый интеллектуальный продукт».

На основе анализа самых разнообразных классификаций аналитических центров, присутствующих в литературе на данную тему, автором предложена многомерная типология аналитических центров, сочетающая несколько оснований классификации (основные направления деятельности, состав сотрудников, характер аналитического продукта и способы его продвижения, политическая ориентация, основной принцип построения организационной структуры, основной источник финансирования). Полученная многомерная классификация аналитических центров позволила сравнивать мозговые центры разнообразных стран и политических систем.

В соответствии с методологией анализа политических авторов, основанной на сочетании субъектного и институционального подходов, автором были рассмотрены функции и формы участия аналитических центров в политическом процессе, а также ресурсы аналитических центров как субъектов «поля политики».

В зависимости от положения аналитических центров в демократическом политическом процессе и характера их влияния на принятие политических решений автором были выделены следующие функции аналитических центров: формирование, экспертное сопровождение и информационное сопровождение (пропаганда) политического курса.

С данными функциями аналитических центров соотносятся основные формы их участия в политическом процессе: неформальные контакты с лицами, принимающими решения; участие в формальных процедурах (например, парламентские слушания и «работа по контракту»); дискуссионные формы коммуникации с политиками, средствами массовой информации, экспертным сообществом.

В зависимости от формы участия центра в политическом процессе меняется вид аналитического продукта мозговых центров.

Субъектный подход позволил автору разработать отличный от институционального подхода инструментарий для анализа мозговых центров как субъектов политики, а именно изучение статуса аналитических центров через анализ их ресурсов влияния («капиталов»). Среди «ресурсов влияния» аналитических центров на политико-управленческий процесс были выделены следующие: кадровый и организационный, интеллектуальный и материальный, социальный и публичный, а также символический.

Особо было отмечено, что при анализе интеллектуального и материального ресурсов важна стратегия, которая используется аналитическими центрами. В частности, стратегия диверсификации направлений исследований и источников финансирования способствует большей автономии аналитического центра от одного клиента и, соответственно, большей самостоятельности. Символический капитал аналитического центра во многом является «результатирующим» для всех остальных видов ресурсов, прежде всего, интеллектуального и материального капиталов.

Вторая глава «Влияние аналитических центров на политический процесс: проблемы и методики оценки» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению проблем оценки влияния аналитических центров на политический процесс, изучению существующих методик данной оценки и апробации предложенной автором методики для оценки влияния российских аналитических центров.

В данной главе изложены существующие методы определения субъектов политической власти: позиционный (positional), репутационный (reputational), и проблемный (решенческий, decisional). Автор полагает, что априорно разделяемые исследователем позиции (элитистская или плюралистическая) определяют не только понимание власти и ее индикаторов, а следовательно, методов оценки влияния, но и выводы, результаты исследования (элитистские или плюралистические). Решение данной проблемы в изучении политического влияния – комбинирование различных методик определения субъектов власти.

Автор обозначил и предложил собственное видение нескольких более частных проблем оценки влияния аналитических центров на политический процесс: операционализации параметров оценки влияния центров; выбор комплексного подхода к оценке влияния центров; определения объектов и субъектов (экспертов) оценки влияния аналитических центров.

На примере шести широко известных в зарубежной литературе исследований роли аналитических центров в политическом процессе, авторы которых используют разнообразные методики оценки политического влияния данных субъектов политики, были выявлены

основные решения обозначенных выше проблем оценки влияния аналитических центров.

Для оценки влияния аналитических центров на политический процесс в зарубежной литературе используются следующие параметры: ресурсы и стратегии аналитических центров; восприятие деятельности тех или иных аналитических центров среди самих экспертов; уровень цитируемости аналитических центров и/или сотрудников центров в средствах массовой информации; частота выступлений сотрудников и представителей аналитических центров в парламенте; роль центров в процессе принятия политических решений на различных стадиях.

Авторы рассматриваемых методик при определении объектов оценки (аналитических центров, оказывающих влияние на политический процесс) использовали следующие критерии: автономный политический статус; установка «влиять» на политический процесс; «важность» занимаемой центром позиции, «видность»; авторитетность, известность центра (в стране и мире); цитируемость центра в научной и популярной литературе; специализация на экономических исследованиях; представленность центров разных типов.

Субъектом оценки влияния аналитических центров в рассматриваемых методиках выступали сами авторы исследования и/или «внешние» эксперты (журналисты и политики, исследователи и сотрудники аналитических центров, спонсоры и др.).

Проблема комбинации разных методик оценки влияния аналитических центров в литературе решалась в основном на «качественном уровне», то есть не путем построения некоторого усредненного индекса или рейтинга влияния аналитических центров, а путем качественного сравнения аналитических центров, оказавшихся лидерами по различным показателям.

По итогам рассмотрения методик оценки влияния аналитических центров автором диссертационного исследования был сделан вывод, что дальнейшее развитие методик оценки влияния аналитических центров на политический процесс может быть связано с уточнением и расширением списка показателей влияния центров, предложением способов комбинации методик оценки.

На основе субъектного и институционального методологических подходов автором настоящей работы были уточнены и расширены списки показателей влияния центров, а также предложена методика сравнения оценок влияния аналитических центров, полученных с помощью разных методов, на количественном уровне.

Для апробации данной методики было проанализировано тридцать российских политологических аналитических центров, отобранных на основе самых разных критериев (с том числе экспертных мнений). В результате сбора и анализа данных каждому аналитическому центру были

даны оценки трех видов: оценка политического капитала; оценка репутации и оценка информационной активности, а также результирующая «интегральная» оценка влияния. В итоге среди тридцати изученных центров были выявлены лидеры трех типов: потенциальные, публичные и непубличные.

Предложенная методика оценки влияния аналитических центров была подвергнута верификации, сделаны выводы о качестве модели и направлениях ее дальнейшего совершенствования. Получены также дополнительные подтверждения некоторым выводам и гипотезам настоящего исследования.

Третья глава «Сравнительный анализ аналитических центров в России и США» состоит из трех параграфов. Глава посвящена рассмотрению условий «внешней» политической среды, в рамках которых происходило возникновение и развитие аналитических центров в США и России; сравнительному анализу форм участия в политическом процессе и «ресурсов влияния» российских и американских аналитических центров; рассмотрению перспектив дальнейшего развития аналитических центров в России.

По результатам рассмотрения условий внешней среды автором сделан вывод о том, что в значительной степени политический статус аналитических центров определяется особенностями политического режима и его трансформации. Среди параметров политического режима для определения статуса аналитических центров особенно важны степень институционализации политического процесса и уровень допустимой политической конкуренции и плюрализма.

Автор изучил развитие и дал свою оценку роли отечественных аналитических центров, функционировавших в Советском Союзе; проанализировал становление автономных аналитических центров в условиях либерализации политического режима; развитие автономных аналитических центров в условиях демократизации политического режима; уменьшение роли аналитических центров в условиях консолидации «гибридного» политического режима.

Автором отмечается, что, если в 1970-80-е гг. в США сложился в целом благоприятные политические условия для развития автономных аналитических центров (плюралистический режим высокой конкуренции разнообразных политических авторов в рамках сильных формальных институтов), то в СССР прототипы аналитических центров были тесно связаны с государством, партией – единственным субъектом политики. Поэтому распад Советского Союза (государственных и партийных органов) привел к разрушению системы советских академических институтов и аналитических структур при КПСС.

Сравнительно конкурентный характер политического режима, установившегося в 1994-1999 гг., способствовал развитию многих

автономных аналитических центров. Снижение уровня допустимой политической конкуренции и плюрализма в условиях моноцентрического режима В. Путина способствовало ужесточению конкуренции между аналитическими центрами за ресурсы и внимание доминирующего игрока. Наметились тенденции поляризации «сектора» и монополизации «рынка» аналитических центров.

Диссертант выявляет специфику российских аналитических центров, в частности, то, что они нередко выполняют не свойственные им функции.

Так во многом происходило и происходит в силу слабости и неэффективности политических, в том числе, государственных, институтов. В условиях масштабных государственных преобразований, когда государство, тем более бизнес или структуры гражданского общества, были слабы, аналитические центры брали на себя функцию, если не субъекта модернизации, то разработчика стратегии и тактики преобразований. Кроме того, аналитические центры берут на себя функции политических партий, агрегируя интересы различных социальных групп в конкретные предложения – альтернативы государственному курсу.

Выдвижение и обсуждение экспертным сообществом политических альтернатив происходит на разнообразных встречах, семинарах, конференциях – «экспертных площадках», куда также приглашаются высокопоставленные должностные лица. Данные площадки, по сути, подменяют неэффективные институты обсуждения и разработки политических решений (парламентские слушания, работа в парламентских комитетах и комиссиях), участие в которых аналитических центров США достаточно распространено, так как является эффективным каналом влияния на государственную политику. Напротив, в России именно «экспертные площадки» становятся каналом, помогающим донести предложения экспертов непосредственно ключевым политическим субъектам.

Ряд российских аналитических центров выполняют функцию политической оппозиции, более того существуют также оппозиционные власти «экспертные площадки», где представители данных центров высказывают свои позиции.

Автор констатирует, что в сравнении с американскими аналитическими центрами российские центры используют менее разнообразный набор форм участия в политическом процессе. Обмен кадрами между экспертным сообществом, политической и экономической элитой не столь ярко выражен, как в США. В США руководство аналитических центров является частью политического истеблишмента, в России, напротив, пока не сложилось конструктивного взаимодействия между экспертным сообществом и элитой. В России преобладают небольшие по количеству сотрудников аналитические центры (как правило, от десяти до нескольких десятков штатных сотрудников). В

ведущих аналитических центрах США работают около двух сотен человек. Для российских аналитических центров в целом не характерны столь масштабная диверсификация или узкая специализация исследовательской базы и источников финансирования, как для американских центров.

Среди ограничений, из-за которых аналитическим центрам не удается поддерживать высокий политический статус, автор выделяет следующие: низкоконтурный характер политического процесса и слабость политических институтов; преобладание одного источника финансирования; малоприкладной характер аналитического продукта центров; недостаточное использование механизмов «агрессивного маркетинга» и Интернета как способов продвижения своих аналитических продуктов.

Перспективы развития в России автономных аналитических центров автор связывает со следующими причинами. Во-первых, история возникновения и развития аналитических структур в нашей стране довольно длительна, а традиции интеллектуального обеспечения политики существуют давно. Во-вторых, в России к середине 1990-х гг. сложилась развитая «система мозговых центров» самых разных типов: «институты политических исследований» и академические (университетские) центры; центры, работающие «на государственный заказ» и «на открытом рынке»; идеологические и гражданские центры. В-третьих, тенденции деконцентрации политического режима, допущения определенного уровня конкуренции должны благоприятно сказаться на развитии автономных центров в нашей стране. В-четвертых, в России имеются значительные перспективы развития независимой экспертизы и аналитики, в том числе в форме аналитических центров, в силу сохраняющихся масштабных целей и задач по реформированию страны.

В Заключении автор излагает основные результаты проведенного исследования и формулирует выводы.

Отмечается, что высокий уровень политической конкуренции и институционализации политических процессов увеличивает возможности аналитических центров быть автономными и влиятельными политическими авторами.

На основании проведенного исследования автор заключает, что в сравнительной перспективе российские аналитические центры заведомо проигрывают американским «коллегам», в силу, прежде всего, особенностей «внешней среды», в которой приходится функционировать российским аналитическим центрам, а именно низкоконтурный характер российского процесса принятия политико-управленческих решений, а также слабость политических институтов.

Отставание в статусе российских аналитических центров от большинства западных центров также объясняется сравнительной

молодостью отечественных мозговых центров, а также недостатком ресурсов: организационных, кадровых, материальных, социальных.

Слабость и неэффективность российских политических институтов применительно к аналитическим центрам приводит к нескольким последствиям.

Во-первых, аналитические центры в современной России брали и берут на себя ряд несвойственных им функций, а именно функцию разработчика и выразителя стратегий и тактик демократических преобразований; функцию структур артикулирующих и агрегирующих общественные интересы (групп интересов и политических партий); функцию политической оппозиции.

Во-вторых, отношения между политической элитой и аналитическими центрами сравнительно мало институционализированы. Поэтому главным ресурсом влияния аналитических центров выступают неформальные связи с субъектами политики (высокопоставленными должностными лицами, политическими группировками и т.п.). Политический статус аналитического центра определяется, прежде всего, наличием «выхода» на высокопоставленных лиц, неформальных связей с ними, нежели значительными интеллектуальными или кадровыми ресурсами центра, репутацией автономной и публичной организации и т.п.

На основе исследования автор делает вывод, что при установлении неформальных отношений с высокопоставленными лицами есть риск как превращения в «агента» чужого влияния, так и возможность оказания намного большего влияния, чем через формальные, пусть и демократические, процедуры. История развития некоторых российских центров показывает, что центр, добившийся неформального доступа к высокопоставленным лицам, действительно какое-то время оказывает значительное влияние на политику, но скоро превращается в политического агента «чужого» влияния.

Однако проведенное исследование также показывает, что сохранить статус влиятельного и самостоятельного политического автора возможно, не вступая в неформальные отношения с высокопоставленными лицами, через диверсификацию источников финансирования и направлений исследований, эксплуатацию центром активной маркетинговой и информационной политики. Данный вывод подтверждается соответствующими примерами аналитических центров.

Тем не менее, возможностей для влияния на формирование государственной и корпоративной политики у автономных российских аналитических центров в настоящих условиях немного. Аналитические центры, чтобы быть «влиятельными», вынуждены жертвовать частью своей автономии для того, чтобы держаться «на плаву», либо мириться с нехваткой основных «ресурсов влияния». И та, и другая стратегия

поведения аналитических центров в современных российских политических условиях снижает их статус как субъектов политики.

В заключении автор также подчеркивает, что существуют определенные перспективы развития автономных аналитических центров в нашей стране. Они связаны как с состоянием сообщества аналитических центров, так и особенностями текущей политической ситуации, развитием страны в целом.

В Приложениях к диссертационной работе автор дает словарь основных терминов, использовавшихся и введенных в ходе исследования (глоссарий), помещает таблицу оценок политического влияния тридцати изученных российских аналитических центров, а также пример сравнительного анализа российского и американского аналитического центра.

Публикации по теме диссертации.

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // МЭиМО. 2009. №1, 1,0 п.л. (личный вклад автора – 0,75 п.л.).

2. Зайцев Д.Г. Влияние институциональной среды на развитие негосударственных политических авторов (на примере сравнения эволюции аналитических центров в США и России) // Право и политика. 2008. № 11, 1,5 п.л.

3. Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Полития. 2008. № 4, 1,0 п.л. (личный вклад автора – 0,75 п.л.).

Другие публикации:

1. Зайцев Д.Г. Мозговые центры в России и странах Запада: американские «эталон» и российская специфика // Тезисы докладов Международной научной конференции «Новый политический цикл: повестка дня для России». М.: 5-6 декабря 2008, 0,25 п.л.

2. Зайцев Д.Г. Теория и методология оценки влияния негосударственных авторов на политический процесс (на примере аналитических центров) // Человек. Сообщество. Управление. 2008. №2. 2008, 0,5 п.л.

3. Зайцев Д.Г. Конституционные циклы и изменение властного запроса на политическую аналитику // Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования. Отв. ред. Н.Ю. Беляева. ГУ-ВШЭ. М.: ТЕИС, 2007, 1,0 п.л.

4. Зайцев Д.Г. «Мозговые центры» в России: история и перспективы развития // «Политическое» и «социальное» в информационную эпоху. Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. Под ред. Урнова М.Ю., Полякова Л.В., Иванченко Г.В. М.: ГУ-ВШЭ, 2007, 1,0 п.л.

5. Зайцев Д.Г. Проблема влияния аналитических центров на политический процесс // Политика и общество. Методы управления, влияния, познания. Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. Под ред. Урнова М.Ю., Полякова Л.В., Иванченко Г.В. М.: ГУ-ВШЭ, 2006, 1,0 п.л.